

Шон был Мастером Первой Помощи. Он был не только кузнецом, но и врачом.

Он довольно быстро закончил лечение лодыжек Марвина.

Несмотря на то, что Марвину все еще приходилось полагаться на костыли, он предполагал, что за два-три дня сможет выздороветь.

Такой результат был довольно хорошим. Зачастую, ранения не лечились полностью и после них оставались последствия.

В этот момент Марвин раскрыл еще одну хорошую сторону организации Ночных Ходоков.

Хоть у них и осталось всего восемнадцать человек, как у их бывшего лидера, у Шона было много хороших вещей.

Включая свитки божественных заклинаний и каких-то секретных лекарств.

Ценность этих лекарств была очень высока, но он без колебаний использовал их на Марвине.

По его действиям можно было понять, что он уже решил взять Марвина в ученики.

Завершив первое испытание Марвин узнал от Шона, что ему нужно будет пройти процедуру становления Ночным Ходок, которая была гораздо сложнее, чем он думал.

Сейчас он все еще был учеником и ему нужно было завершить годовой испытательный срок, прежде чем он сможет официально стать Ночным Ходком.

Но год был слишком большим промежутком времени для Марвина.

Он никак не ожидал ничего подобного!

Если бы он знал об этом испытательном сроке раньше, он несмотря ни на что не решился бы идти по этому пути.

Но Шон, видимо заметивший опасения Марвина, быстро его успокоил.

Услышав объяснения Шона, Марвин вздохнул с облегчением.

«Так вот оно что.»

...

Следующие два дня Марвин спокойно отдыхал в кузнечной мастерской. В это время он лучше познакомился с дочерью кузнеца Джейн. Последняя, видно очень смущенная, извинилась перед Марвином:

«Ты действительно пришел к моему отцу. Я думала ...» – Застенчиво оправдывалась девушка.

«Все в порядке, девушкам нужна бдительность. Кстати, твоя каша очень вкусная.» – Улыбнулся Марвин.

Лицо Джейн покраснело и она нашла предлог, чтобы убежать. Марвин не возражал. Он пришел сюда не для того, чтобы гоняться за девушками. Если он научится мастерству Шона, все было бы хорошо.

Но, раз на то пошло, разве его территории не нужен хороший портной?

...

Два дня спустя, с помощью секретных лекарств организации Ночных Ходоков, Марвин полностью восстановился.

Он снова стал здоровым и живым.

Шон, увидев его, кивнул, показывая, что он готов.

Пришло время начать второе испытание.

Очень поздней ночью, двор кузницы.

«Я не ожидал, что здесь есть подвал.» – Марвин шел за старым кузнецом Шоном в подвал.

На входе была винтовая лестница и постоянно мерцали свечи.

Атмосфера внутри была очень мрачной и казалось, будто внутри кто-то читал какую-то балладу древних времен низким голосом.

«Ночные Ходоки – очень скрытая организация. Мало кто знает о нашем существовании.» – Жестко ответил Шон.

«Даже твоя дочь?» – Спросил Марвин.

«Малыш, если ты осмелишься сказать что-то о Ночных Ходоках перед Джейн ... поверь мне, даже если я потерял более половины своей боевой силы, я все равно смогу несколько раз тебя убить.» – Холодно фыркнул старый кузнец.

Марвин пожал плечами, немного боясь угрозы: «Джейн не дура, она очень умна. Ты не сможешь ничего от нее скрыть.»

Старый кузнец мгновение молчал, прежде чем медленно покачать головой: «Я только хочу держать ее подальше от опасности. Будет здорово, если она будет жить мирно.»

«Это довольно сложно.» – Заметил Марвин.

«Малыш, что ты видел? – Не мог не спросить кузнец. – Хэтэуэй увидела разрушение, а что насчет тебя?»

«Бедствие. – Марвин ничего не скрывал. – Никого не щадящее бедствие. Если ты хочешь, чтобы Джейн жила спокойно, боюсь, Город Дуба – не очень подходящее место.»

Шон скептически посмотрел на Марвина и сказал: «Мы пришли.»

...

Они действительно пришли.

В конце лестницы была небольшая узкая комната, в углу которой была черная фреска.

Содержание фрески было очень однообразным. Там была только пара глаз и слабый источник света внизу.

В этом свете была огромная куча костей, на которых люди сражались и выли в тоске.

Несмотря на то, что это была просто картина, она сильно повлияла на Марвина.

«Это ...»

«Это сцена из древней эры, сражение в Вечную Ночь. – Торжественно сказал Шон. – Ночной Монарх оставил тьму и защитил жизни Фейнана, удерживая монстров и чужаков от вторжения.»

«Древняя Эра?» – Марвин был ошеломлен.

На самом деле, он не знал почти ничего о Ночном Монархе. В игре редко упоминалось о нем. Казалось, следующая информация принесет новые детали.

Когда Марвин переселился сюда, настоящее тело Ночного Монарха еще не появилось.

Согласно знаниям Марвина, История Фейнана состояла из четырех эпох.

Первая, порядок. Первобытный хаос и порядок. До прихода Бога Волшебника Лэнса, магическая сила Фейнана состояла из силы порядка и хаоса, которые слились и произвели жизнь.

В эпоху хаоса день и ночь проявляли себя очень странно. Например, один раз на мир опустилось 5 лет непрерывной ночи.

Это была легендарная Вечная Ночь.

По-видимому, Ночной Монарх появился именно в эту эпоху. Некоторые говорили, что он был дьяволом из бездны, а другие, что он был еще одним воплощением Бога Волшебника Лэнса.

Но на самом деле, записи говорили, что Ночной Монарх появился раньше, чем Бог Волшебник Лэнс.

С приходом Лэнса, эра Хаоса и Порядка закончились.

Лэнс создал Святой Грааль и соорудил Бассейн Маны Вселенной, заставив весь мир полагаться на порядок.

В то время родился первый Бог Природы Фейнаны, Фертил. Он был одним из высших эльфов Фейнана. Он стал богом каким-то неизвестным способом и у него были прекрасные отношения с Лэнсом.

В то время Лэнс был занят борьбой с каким-то внешним монстром и он временно передал Фейнан Фертилю.

Таким образом, высшие эльфы внезапно стали господствовать в этом мире, управляя всем.

Это была славная вторая эра. Кроме эльфов, все остальные расы считались низшими.

Эльфийский Бог не долго наслаждался этой ситуацией, потому что ему пришлось оставить

Фейнан, чтобы помочь Лэнсу справиться с врагом. Позже он погрузился в глубокий сон. После того, как эльфы пали, за господство в третьей эре начали сражаться люди.

Именно тогда появились три таблички судьбы.

Люди которые заполучили части табличек, стали богами.

Большинство богов, существующих в нынешнее время, возвысились благодаря силе таблички судьбы во время третьей эры, кроме немногочисленных древних богов первого поколения.

После того, как Бог Волшебник вернулся на Фейнан, он положил начало эре волшебников и человечество резко поднялось.

В начале четвертой эры, Бог Волшебник снова ушел. В этот раз надолго.

Боги, возвысившиеся в третьей эре, стали суетливыми.

Потому что пророчество гласило, что четвертая табличка судьбы находилась внутри Бассейна Маны Вселенной, но они должны разбить ее на куски. Разбивший ее встанет на вершине Фейнана!

Таким образом, четвертая эра закончилась террором, медленно открывая новую эру.

...

Эти воспоминания медленно поднялись в голове Марвина.

Картина перед его глазами стала более яркой.

«Идем. Один год обучения. Надеюсь, ты выдержишь. Я скажу тебе, это испытание называется терпением!»

Шон нажал одной рукой на глаз, показывая Марвину сделать также.

Затем он начал повторять заклинание, которое Марвин просто не мог понять.

Это заклинание было очень сложным и длилось не менее трех минут.

Внезапно, Марвин почувствовал, что его ладонь нагревается и большая сила притяжения вырывается из глаза.

Его засосало в фреску!

...

Темнота!

У Марвина было Ночное Зрение, но он ничего здесь не видел!

Это был Мир Вечной Ночи, принадлежащий неполному плану Ночного Монарха.

Марвину пришлось проходить годовое обучение в этой неполной плоскости.

Единственной хорошей новостью было то, что время здесь текло по-другому.

Год здесь был равен дню на Фейнанае!

Именно из-за этого Марвин решил продолжить работать над продвижением к Ночному Ходоку. В противном случае, ему пришлось бы вернуться в Три Кольцевые Башни и разобраться с Битвой за Святой Грааль.

Но даже в таком случае, этот год будет непросто вынести.

«Что мне нужно делать?» – Спросил Марвин.

Издаleine раздался голос Шона: «Ты мой ученик, так что у меня есть чему тебя научить.»

«О чем ты?» – Спросил ошеломленный Марвин.

«Лязг! Лязг!»

Издаleine раздалась звуки металла.

«Я кузнец. – Ответил Шон. – Иди сюда, малыш! За этот год ты подружишься с печью и молотком!»